

Тун Вэй погладила Чан Юаня по спине до самого бедра. Тело Чан Юаня несколько раз вздрогнуло, и все три женщины увидели его счастливое лицо.

Из рта Тун Вэй вырвался глоток горячего воздуха, отчего в груди Чан Юаня стало тепло. Чан Юань был так счастлив, словно собирался взлететь в воздух.

"Хм, я знал, что он не джентльмен. Должно быть, у него сейчас в голове какие-то мерзкие мысли!"

"Вонючий извращенец!" удивленно воскликнула Цяо Юран. Она быстро прикрыла глаза руками, но оставила между ними щель, чтобы можно было подглядывать.

Тун Вэй по доброте душевной вытирала капли дождя с тела Чан Юаня. Когда она услышала слова двух других, ее тело на мгновение замерло, а лицо мгновенно покраснело.

"Ты... вытирай себя сам!"

Тун Вэй в смущении закусил губу и протянула полотенце Чан Юаню. Затем она убежала и спряталась за спинами Цяо Юрана и Чжуо Цяньцзянь.

Она смущенно почесала голову и не могла говорить, поэтому быстро повернулась спиной к остальным.

"Я приготовлю для вас крольчатину!"

Чтобы снять неловкость, Чан Юань взял инициативу в свои руки.

"Да! Мы можем есть крольчатину. Наконец-то нам не придется есть фрукты!" Цяо Юран первой пришла в восторг.

Чжуо Цяньцян тоже с нетерпением ждала этого. Ведь она уже давно голодала.

В такую грозу они могли поесть крольчатину в пещере. Одна мысль об этом была прекрасна.

Чан Юань начал снимать ножом шкуру с кролика и вынимать внутренние органы.

"Фу, эти внутренние органы такие отвратительные! Скорее выбрасывай их!"

Когда три женщины увидели внутренние органы кролика, их охватило отвращение.

Чан Юань не слушал их. Хотя в обычное время эти внутренние органы были не слишком полезны, на этом необитаемом острове они были очень ценны.

Он выругался: "Я не прошу вас есть эти внутренние органы. Просто ждите здесь и закройте свои рты!"

После обработки кролика он повесил мех на ветку. Его еще можно было использовать после высыхания.

Убрав сорняки на земле, он расчистил участок, чтобы развести костер.

"Кстати, как поживает железная пластина, которую ты разбила?" спросил Чан Юань у Тун Вэй после разделки кролика.

Тун Вэй тут же передала ему железный горшок.

"Не ожидал, что у тебя есть такой навык. Не могу поверить, что ты сама сделала этот железный горшок!" Цяо Юран была впечатлена, она продолжала восхищаться Тун Вэем.

"Вообще-то... Чан Юань научил меня его делать!"

Тун Вэй была очень скромной, но ей было приятно получать похвалу от двух своих спутниц. Теперь Чан Юань нравился ей еще больше.

Чан Юань быстро поставил железный горшок под проливной дождь на улице. Одновременно он поставил под дождь все бутылки и кувшины и закрепил их камнями.

"Я знаю, вы не станете пить дождевую воду. Когда она закипит, мы сможем ее пить!" взволнованно сказала Цяо Юран.

"Подойдите и помогите мне!" Чан Юань нахмурился. Эти три женщины действительно просто сидели и ждали еду. Они не стали бы ничего делать, если бы он не приказал им.

Наконец, под руководством Чан Юаня три женщины прибрались в пещере.

Чан Юань развел костер. Железный котелок он закрепил сверху камнем. После того как дождевая вода закипела, он положил в котел кроличье мясо.

Когда развели огонь, в пещере было немного дыма, и он был очень удушливым. Однако его быстро выдуло холодным ветром снаружи. Можно сказать, что пещера представляла собой естественную коптильню.

Вскоре оттуда поплыл аромат готового мяса.

"Ух ты, как вкусно пахнет!"

Они собрались вокруг костра и смотрели на грозу снаружи. Они чувствовали вкусный запах еды в котелке. Ощущения были очень приятными.

Чан Юань был счастливее их троих. Это было просто замечательно, что три прекрасные женщины сопровождали его в эту ночь.

Однако, когда они с удовольствием ели крольчатину, Тун Вэй вдруг заплакала. "Что случилось? Тун Вэй, этот ублюдок Чан Юань издевался над тобой?!" обеспокоенно спросила Цяо Юран, а затем бросила взгляд на Чан Юаня: "Я забью его до смерти за тебя!"

Она уже собиралась ударить Чан Юаня своим маленьким кулачком.

Чан Юань нахмурился и растерялся. Какое отношение она имеет к нему?

"Нет, я просто скучаю по дому!" Тун Вэй вытерла слезы и всхлипнула: "Интересно, как там сейчас мама и папа? Скучают ли они по мне? Знают ли они, что самолет разбился?"

Услышав слова Тун Вэй, Чан Юань тоже немного приуныл. Он вспомнил печальные события своего детства. Он не хотел снова вспоминать о них.

Цяо Юран слегка нахмурилась. Казалось, она не чувствовала печали. Вместо этого она погрузилась в свои мысли. Чан Юань, видя ее реакцию, промолчал.

Цяо Юран была большой звездой, и многие сведения о ней были открыты и прозрачны. Он часто видел в Интернете, что родители Цяо Юран готовили ее к тому, чтобы она стала звездой, и она стала популярной с ранних лет.

Он думал, что у Цяо Юран счастливая семья, но, глядя на выражение лица Цяо Юран, понял, что оно отличается от того, что он думал.

Затем он посмотрел на Чжуо Цяньцян. Выражение ее лица было необычайно спокойным, на нем даже проступал легкий гнев.

"Тун Вэй, не мог бы ты рассказать мне о своей семье? Я хочу это услышать". Цяо Юран сидела на стое сена. Опершись локтями на колени и подперев подбородок руками, она ждала, что скажет Тун Вэй.

Хотя они не знали возраста друг друга, было очевидно, что Цяо Юран была самой младшей среди них четверых.

Хотя она была очень известна, казалось, что она очень любопытна ко многим обычным вещам. Возможно, это было связано с ее детством.

Тун Вэй перестроилась, медленно улыбнулась и начала рассказывать о своей семье.

Родители Тун Вэй были обычными фабричными рабочими. Оба они гордились своей дочерью-стюардессой. Они мечтали, чтобы их дочь-стюардесса однажды нашла богатого мужа, и тогда они смогут жить безбедно.

Однако Тун Вэй хотела найти мужчину, который бы по-настоящему любил ее. Она не хотела искать богатого мужчину, потому что видела много неудачных случаев, когда ее подруги выходили замуж за богатых мужчин.

Поначалу подруги говорили, что лучше будут плакать на BMW, чем смеяться на велосипеде. В конце концов они были выброшены на улицу после того, как их разыграли эти богачи. Она не

хотела стать такой же, как они.

Однако, когда Тун Вэй сказала это, она горько улыбнулась. "Вообще-то я собиралась после этого полета пойти на свидание вслепую с дальним родственником Ван Сикона. Я не ожидала..."

Семья и жизнь Тун Вэй были простыми, но им мешали деньги. Когда Тун Вэй сказала это, в ее голосе слышалась горечь.

<http://tl.rulate.ru/book/99063/3699837>